

С Т Е Н О Г Р А М М А

II ВНЕОЧЕРЕДНОГО СЪЕЗДА ПАРТИИ "ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ ВЫБОР РОССИИ"

18 июня 1995 г.

Председательствует – ГАЙДАР Е.Т.

Е.Т.ГАЙДАР

Дорогие друзья!

По докладу Мандатной комиссии, кворум у нас имеется, уже зарегистрировалось 234 делегата Съезда из ЗИО. В этой связи заседание II внеочередного Съезда партии "Демократический выбор России" объявляю открытым.

/Исполняется Государственный гимн Российской Федерации/.

/Все встают/.

Дорогие друзья, уважаемые коллеги!

Сейчас происходят драматические и трагические события в Буденновске. Я когда буду выступать, немного проинформирую вас о последнем развитии событий, в том числе со времени нашего Совета партии. Это естественное следствие той политики, которая была выбрана в Чечне полгода тому назад. За это время в России погибло несколько десятков тысяч человек.

Я считаю, что мы обязаны начать работу нашего Съезда с того чтобы почтить их память минутой молчания.

Е. Т. ГАЙДАР

Уважаемые коллеги, в своем сегодняшнем докладе я хотел бы остановиться на пяти важнейших, как мне кажется, вопросах.

Первое. что все равно сегодня не идет из сознания, что все равно на первом плане - это ситуация в Буденновске.

Второе - это уроки прошедшего года. Основные итоги этого года для страны и для нашей Партии.

Третье, это суть того выбора, который стоит сегодня перед страной.

Четвертое, это логика политических союзов нашей Партии.

И пятое, это наши программные приоритеты.

Итак, начну с того, что происходит на Ставрополье. Первое происходящее неразрывно связано с той политикой, которая была избрана полгода тому назад по решению чеченского кризиса. Полгода тому назад мы многократно говорили, объясняли, говорили и еще раз объясняли - попытка силой решить этот конфликт приведет только к тяжелой террористической и партизанской войне, там нет военного решения, эта террористическая партизанская война неизбежно дестабилизирует положение в России и приведет к тому, что один народ удастся натравить на другой народ. Это будет смертельно опасно для России, для граждан России, для демократии в России. Тогда нам возражали и говорили - террористической войны не будет, партизанской войны не будет - мы ее не допустим. Как не допустили, мы видим сегодня своими собственными глазами.

II

Надо было быть абсолютно некомпетентными во всем, что относится к истории, традициям народа, с которым ты собираешься воевать, с которым ты ведешь дело, которые живут на протяжении столетий с тобой в соседстве, в течение более века с тобой в одной стране, для того, чтобы не понять к чему, к каким абсолютно неизбежным результатам приведет там ставка на силу.

На мой взгляд, сегодняшнее событие никак нельзя вычленять из контекста того, что там происходило. Глубоко моральные ссылки сегодня высших должностных лиц государства, которые говорят: вы видите, какие они бандиты. Да, без всякого сомнения, те, кто воюют с женщинами и детьми, бандиты. Но вы что, не понимали, к чему вы ведете дело? Неужели кто-то мог сомневаться, что массированные полугодовые бомбардировки городов и сел Чечни абсолютно неизбежно приведут именно к таким результатам, причем вне зависимости от воли и желания того или другого чеченского лидера или руководителя.

Вчера, после Совета партии, я разговаривал с Сергеем Адамовичем Ковалевым, он сказал о том, что, на его взгляд, есть возможность переговоров с Басаевым, есть возможность добиться освобождения заложников, что абсолютно бессмысленно и безнадежно вести эти переговоры по поводу того, что мы вам гарантируем свободный проход и много денег. Они не для того сюда пришли. Что единственное условие, на котором можно договориться об освобождении сотен заложников, — это прекращение военных действий в Чечне и начало переговоров.

В огромным трудом мне удалось связаться с высшими должностными лицами государства, в том числе при помощи радио и телевидения. После этого Виктор Степанович Черномырдин разговаривал с Сергеем Адамовичем Ковалевым, был запущен переговорный процесс. Вы знаете, что в 2 часа ночи Черномырдин звонил

Басаеву и соответственно теперь мы отказались наконец от логики, что мы никогда не будем разговаривать с террористами, сколько бы жизней ни в чем неповинных граждан от этого не зависело. Сейчас эти переговоры должны быть продолжены, по крайней мере, появилась какая-то надежда, появился какой-то шанс.

В этой связи у меня призыв к тем, кто сегодня присутствует на Съезде. Ситуация предельно взрывная, предельно опасная.

Я знаю и прекрасно понимаю, какие чувства переполняют многих из вас и по отношению к нынешнему правительству и по отношению к нынешней власти, которая все это допустила. Но вот сегодня для нас одна важнейшая задача – это добиться освобождения заложников, убедить власть в конструктивных переговорах.

И в этой связи мы немножко скорректируем наше вчерашнее решение, я бы сказал так, что наши любые политические позиции по отношению к правительству сегодня в первую очередь будут зависеть от того, в какой степени оно проявит политическую мудрость и волю к ведению переговоров, результатом которых может и должно стать освобождение заложников. Потом, через 2-3-4 дня будем решать тяжелые вопросы, связанные с тем, кто конкретно отвечает за все это безумие, за всю эту фантастическую безответственность. Сегодня самое главное – это добиться освобождения заложников. И на этом, мне думается, мы должны сегодня сосредоточить все наши усилия.

Я думаю, что мы, учитывая ситуацию, не должны сегодня давать волю эмоциям и начинать активное обсуждение того, что нужно или не нужно делать сегодня в Буденновске. Это вопросы, которые будем обсуждать, когда заложники будут освобождены.

Мне кажется, так мы должны подходить к ситуации, которая сложилась на сегодняшнее утро.

Теперь, собственно, к нашим переходим стратегическим, принципиальным, программным вопросам. С I Съезда нашей партии "Демократический выбор России" прошел год. Этот год стал для нас годом нарастающих авторитарных тенденций в российской политике и в российском обществе, годом неустойчивой, колеблющейся экономической политики, и все-таки, несмотря на огромные просчеты и ошибки власти, слабо, неуверенно, но намечающихся признаков экономической стабилизации и, наконец, годом шительного размежевания партии власти и партии демократии.

Я глубоко убежден, что все эти три процесса не случай соединены вместе в течение одного года. Я попытаюсь объяснить почему я убежден в этом.

Чечня — это ведь не изолированный эпизод на фоне российской политики. Она вся, с начала 1994 года все более явно клонила в сторону ставки на силу, имперскость, авторитаризм. Вспомним основные направления, по которым нам удавалось продвигаться в самом конце 80-х — начале 90-х годов в развитии и укреплении демократической демократии в России.

К началу 90-х осознание того, что насилие как метод решения политических конфликтов неприемлемо, является тупик

и ни к чему не ведет, стало общераспространенным в российском обществе.

Сегодня наше общество с каждым днем все больше и больше привыкает к тому, что насилие возможно, позволительно, допустимо. Можно мерить в какой степени позволительно – 30 тысяч жизней или 40 тысяч жизней, но насилие все более и более становится из политически исключительного, запретного средства как бы естественным политическим инструментом, в том числе и во внутренней политике.

Серьезными завоеваниями российской демократии был поворот к демилитаризации российского общества к тому, чтобы превратить его из общества экономики, работающей, живущей для обороны, из общества укрепленного лагеря в общество светское, в общество гражданское, общество, в котором армия – один из подконтрольных ему институтов.

Прошлый год – это постоянно нарастающие тенденции обособления силовых министерств, явные утраты эффективного гражданского контроля за силовыми министерствами, начало ремилитаризации российского общества, принятие удивительных по своей разрушительной силе законов, направленных на увеличение срока службы в Вооруженных Силах, на отмену отсрочек по призыву для выпускников вузов и многих, многих других решений, в значительной степени перечеркивающих все, что было завоевано раньше

Права человека. Борьба за права человека была знаменем российской демократии на протяжении предшествующих лет. С огр

17

ным трудом в наше законодательство удалось ввести хотя и не слишком эффективные, ныне существующие инструменты, позволяющие защитить права личности. Указы Президента летом прошлого года, вся практика правоприменительных органов сегодня как бы ставит жирный крест на этих завоеваниях. Через законодательство через практику все в большей мере реконструируют инструменты, традиции не правового, а авторитарного государства, государства, в котором права человека ничем не защищены и не гарантированы. Многие из нас, которые приехали из регионов, хорошо знают, что все это используется не для борьбы с организованной преступностью, а для сведения политических счетов, вымогательства, страшно деформируют социальную, политическую обстановку во всей России.

Лишь итогом, закономерным итогом, а отнюдь не изолированным эпизодом всей этой линии стала ставка на силу в чеченском конфликте, которая привела войну на нашу землю.

На протяжении первых лет российской революции, предметом нашей гордости было то, что нам удалось избежать гражданской войны. И вот теперь гражданская война, пусть локальная, — это российская реальность. А локальная гражданская война, и вы очень хорошо это видели вчера по средствам массовой информации, элементарно, очень легко перекидывается на другие регионы, перекидывается на Россию.

В то же время в экономике при всех серьезнейших просчетах власти в прошлом году, при том, что экономическая политика

весны и лета 1994 года была просто авантюристичной и безответственной, перечеркнула все надежды добиться стабилизации в 1994 году, послужила прологом резкого всплеска инфляции и предельно опасной ситуации конца 1994—1995 гг., намного медленнее, чем пробиваться могли бы, начинают первые ростки экономической стабилизации.

Истекший год в России и в странах наших соседних, в государствах, сформировавшихся на базе Советского Союза, подвел черту под многие споры о том, как можно и как нельзя реформировать отечественную экономику.

Если суммировать предельно коротко их, то суть этих итогов такова: нам не в чем себя упрекнуть. Те страны, которые использовали ту же стратегию по реформированию экономики, за которую мы выступали и сражались в 1992-1993 годах, сегодня давно и надежно растут. Те страны, в которых пытались опробовать альтернативные, более мягкие, более щадящие, более постепенные модели после краха капитализма, продемонстрировали позорный провал этих попыток.

Сегодня это предмет общего знания, сегодня это очевидно, сегодня это понимают главные оппоненты наши по 1992-1993 году. Сегодня не понимать и не замечать это может только тот, кто не хочет видеть реальность.

Опыт показал, что главной проблемой любых реформ после развала социализма является колебания, метания, медлительность и непоследовательность. Что только там, где они проводятся целостно, систематично, быстро и решительно, удастся добиться максимально быстрых результатов, как быстро восстановить экономический рост.

Мы дорого заплатили за то, чтобы осознание этого факта стало общим местом для значительной части политической элиты, для всех людей, которые в 1992 году считали все вычитанными из учебников бреднями.

К сожалению, на своем и опыте и ценой наших потерь, ценой наших лишений и трудностей, ценой огромных огромных социальных бед нашего народа, сегодня они прошли эту школу, сегодня они понимают многое из того, что можно и нужно было понять три года тому назад.

Именно поэтому появились первые надежды на экономическую стабилизацию. Собственно, что произошло на переломе 1994-1995 года. Правительство и Центральный банк, используя, извините меня, я больше этого не буду делать, технический термин, стали наращивать чистые внутренние активы, или, если переводить это на простой человеческий язык, перестали печатать ничем не обеспеченные деньги.

И буквально сразу, через три месяца, в экономике произошли и начали происходить те изменения, о неизбежности которых мы давно говорили. Почему-то сегодня то, что происходит на валютном рынке, вызывает тут панику и непонимание, что делается, да ничего неожиданного не делается. Мы на протяжении трех лет выпихивали деньги из собственной страны. Облагая граждан и предприятия инфляционным налогом, мы заставляли их вкладывать деньги в доллары. Стоило перестать портить свои деньги, как не медленно, через три месяца, поток капитала поменял направление. На место огромного, масштабного, массового бегства капитала из страны, сначала медленно, ручейком, а теперь все более и более быстро, потек огромный поток денег в страну. У нас идет мощный, титанический процесс дедоллоризации сбережений сначала банков, потом предприятий, а теперь и населения.

Кстати говоря, это процесс сложный, вызывающий отдельные проблемы, процесс, которым надо уметь управлять, процесс, которым, к сожалению, Правительство и Центральный банк, потому что они не ждали в конце концов таких результатов собственной политики, управляли, на мой взгляд, в последние месяцы довольно неумело. И тем не менее это тот процесс, который был совершенно неизбежен и который, конечно, создает базу для радикального изменения положения в стране.

И совсем не хочу переходить на технические термины и рассказывать, какие тут возникают проблемы с платежным балансом и динамикой курса, но подумайте по существу, что происходит. У нас из страны уходило только через население 20 миллиардов долларов. Сейчас эти деньги потекли обратно в страну. Куда они пойдут?

Сейчас главная проблема для отечественной банковской системы, что делать с этим потоком денег, который вот так обратно пошел. И ведь совершенно не случайно, что та проблема, о которой много мы говорили, государство будет финансировать свой дефицит бюджета в этом году за счет ГКО, она оказалась автоматически решимой. Проблема сейчас другая – ставки процентов по ГКО предельно низкие. Они уже не спасают от еще сравнительно высокой инфляции.

Для банковской системы сегодня вчера вложение в отечественную экономику, в отечественную промышленность, сельское хозяйство были какой-то непонятной авантюрой. Сегодня, особенно завтра, становится жестко заданной необходимостью, если ты хочешь продолжать оставаться в своем собственном бизнесе.

Не вдаваясь еще раз в технические детали, хочу сказать. Хотя Правительство и Центральный банк делают серьезные ошибки в технике, хотя социальная бремя распределено предельно несправедливо, хотя у нас есть серьезные замечания к тому, как проводятся реформы, но тем не менее сегодня надо признать, что инфляция будет продолжать снижаться, никакого обвала рубля осенью, конечно, Центральный банк и Правительство не предпримут каких-то нелепых и глупых действий, на протяжении следующих

двух месяцев не произойдет, процентная ставка будет оставаться низкой, процесс дедоллоризации сбережений и бегство капитала в страну будет набирать силу, а значит возникают предпосылки для начала экономического роста в России.

Уже сегодня к числу довольно быстро растущих отраслей, таких как черная металлургия, химия, минеральные удобрения и так далее присоединяются такие важнейшие стратегические отрасли как, скажем, жилищное строительство, которое начало расти, как производство легковых автомобилей, которое начало расти. И совершенно очевидно, что если, еще раз подчеркну, Правительство и Центральный банк не предпримут каких-то немислимых авантюр, ясно, что спектр этих растущих отраслей будет расширяться, а с течение месяцев от экономической стагнации мы можем перейти и к экономическому росту на рыночной основе.

Как это ни странно на первый взгляд, мне кажется, что вот это нарастание авторитарных тенденций и медленная, намного более медленная, чем возможно, но экономическая стабилизация в России на базе рынка, частной собственности и капитализма, процессы взаимосвязанные.

Вспомним, в 1991, 1993, 1994 годах, когда рухнул коммунистический режим и коммунистическая экономика, возникла очень своеобразная, неустойчивая, но заданная логикой интересов коалиция, коалиция наиболее прагматичной части элиты, наиболее прагматичной части российского чиновничества, которая сделала ставку на капитализм и рынок, решив, что так она намного лучше обеспечит собственные позиции и собственный интерес, и российской демократии, теми, кто хотел построить в России цивилизованное развитое капиталистическое общество.

Это была коалиция, может быть, без большой любви, коалиция бессердечности, коалиция, где обе стороны понимали серьезное взаимное несогласие и претензии друг к другу, но до сих пор, пока проблема в целом, состоится ли российский капитализм, была главной и нерешенной, эта коалиция работала.

Решение вот этих первых, самых тяжелых проблем, на первый план поставило другую не менее важную и не менее жесткую альтернативу, а, собственно, какой капитализм мы хотим иметь в России.

И вот здесь размежевание между партией власти и партией российского чиновничества, а также партией демократии становится абсолютно неизбежным, потому что оно определяется не конъюнктурными моментами и даже не такой фундаментальной для нашего общества проблемой, как проблема войны в Чечне. Она определяется выбором стратегии, стратегического курса России, образом того общества, за которое мы хотим бороться в нашей стране.

да, мы реалисты и понимали, что путь из коммунизма после без 75 лет рыночного тоталитарного режима все равно и неизбежно лежит через отнюдь не слишком приятную и не слишком красивую реальность номенклатурного капитализма. Но для нас эта реальность номенклатурного капитализма была неприятным, но неизбежным переходным этапом к совсем другому капитализму – капитализму развитому, цивилизованному, рыночному.

А вот для партии власти именно тот капитализм, который есть сегодня, капитализм уродливый, коррумпированный, вороватый, предельно социально несправедливый, и является целью, являемого образом желаемого, возможного, допустимого, абсолютно приемлемого общества.

В чем суть современного капитализма, если опять же абстрагироваться от эмоций и посмотреть на дело с точки зрения социально-экономических реальностей? В предельной слитости для рыночной экономики власти и собственности

Они как бы разделены. Частная собственность существует, существует большой частный сектор, уже доминирующий в экономике. И вместе с тем они тесно, неразрывно переплетены. Существуют сотни каналов, по которым государственная власть позволяет умножать собственность дружественных коммерческих структур. Существуют сотни каналов, позволяющих удушить конкурента, в этой связи зависить цены, дать льготные кредиты, предоставить выделенные из бюджета средства в распоряжение коммерческих структур. Короче говоря, бесконечный набор средств, позволяющих перераспределять общественные ресурсы в частные руки.

Отсюда совершенно неизбежные родимые пятна, характерные черты этого общества. Это масштабная коррупция в государственном аппарате и неразрывно связанная с ней организованная преступность, организованная преступность всегда — родная сестра коррупции. Это предельная социальная несправедливость в распределении тягот переходного периода, а потом распределении результатов экономического роста. Это совершенно неизбежные в этой связи острые социальные конфликты и социальная нестабильность. И, в конечном счете, это опора на силу, агрессивность, использование средств подавления для того, чтобы добиться поддержания порядка.

Вот это те характерные черты номенклатурного капитализма, которые есть сегодня в России, черты, которые обрекают страну на путь в третий мир, если нам не удастся радикально изменить эту реальность. Надо быть честными. Все это вместе совсем не блокирует экономического роста и со всеми этими родимыми пятнами рынок и капитализм могут генерировать рост, но рост не стабильный предельно, рост, результаты которого всегда несправедливо

распределены, рост, который всегда может быть перечеркнут очередной социально-политической катастрофой.

Именно эти характерные черты современного капитализма – питательная среда для партий радикального реванша, для партий, делающих ставку на разжигание социальной розни, пытающихся на основе разжигания социальной розни пробиться к власти

Авангард этих сил сегодня – конечно, коммунистическая партия Российской Федерации. Разумеется, это отнюдь не партия пауперов по своей природе, это часть политической элиты, которая чувствует себя обделенной при распределении власти и собственности, и хочет, опираясь на недовольство народа, пробиться к власти. Оно достаточно цинично и использует в свое время принесший коммунистам победу в прошлой революции ^{лозунг} "грабь награбленное". Именно так переводится на простой русский язык лозунг "конфискация неправедно нажитой собственности"

Надо понять его так, что придя к власти, они будут решать, какая собственность нажита неправедно, какая праведно и, видимо будут отнимать у тех, кто нажил "неправедно" и передавать близки родственным структурам, которые нажили ее "праведно".

Насильственное перераспределение собственности – это всегда страшный социальный конфликт и революция. Это само по себе страшно, чтобы свергнуть Россию в состояние хаоса и гражданской войны. Но надо видеть и другое. Как бы ни были циничны внешние коммунистические лидеры, как бы ни думали они, что, разжигая социальную рознь, они потом сумеют на крови управлять, история показывает – выпустив джина из бутылки, очень трудно загнать его обратно.

27

Вся история коммунистической партии – это история отсеечения наиболее умеренных ее элементов. И на мой взгляд, по моему убеждению абсолютно возможно, что, придя к власти опять на лозунге "грабь награбленное" им будет очень трудно остановиться и начать какое-то масштабное восстановление всех структур тоталитарного общества, того, что действительно надежно и навсегда закроет Россию, закроет России путь к экономическому росту, может ввергнуть страну в трагедию революции и войны.

И наконец, третья реальная альтернатива – это развитие России по пути цивилизованной развитой капиталистической рыночной экономики. Капитализм действительно на протяжении последнего столетия прошел огромный путь. Мы можем и должны сконцентрировать этот путь не в столетия, не в десятилетия, а .. как бы это ни было трудно. Современный капитализм – это капитализм мирный, капитализм растущий, капитализм социально справедливый. Это капитализм, открывающий широкие возможности предпринимательства и широкие возможности для использования инициативы и экономического роста и вместе с тем позволяющий регулировать наиболее острые социальные конфликты, позволяющий обеспечивать надежную поддержку важнейшего общественного приоритета от науки к культуре, образованию, здравоохранению. Именно борьба за этот капитализм – суть той задачи, которую ставит перед собой, на мой взгляд, наша партия, партия, которую можно назвать по праву демократической.

Это путь сообщества процветающих стабильных экономик, это путь, который достоин России. Вот в этой связи, если мы принимаем логику этой альтернативы, стоящей перед Россией,

стагнации номенклатурного капитализма, новой революции и постепенных упорядоченных изменений, позволяющих реконструировать российское общество, мы должны положить в основу собственные политические стратегии, выбор стратегии наших политических союзов.

Я сам неоднократно использовал в нашей политической лексике, в обсуждении термины "левый", "правый", "левоцентризм", "правоцентризм" и т.д., пытался все время применить их каким-то образом к российским реальностям. И должен честно признать - я все больше убеждаюсь в тщетности этих попыток. В том, что ну никак: российская реальность не вмещается в эти категории, выработанные, скажем так, для сообществ западного типа.

Да, есть разногласия между нами, партиями, которые относятся .. к социально-демократическим, я не говорю о коммунистам, которые пытаются нацепить другую наименование. Нам ближе скажем ... Хаим, Бернштейн. Но эти различия существенны и стратегически важные, но как-то уж очень плохо они ложатся на сегодняшнюю ткань нашей жизни, на те вопросы, которые должны определять сегодня - завтра, по войне, по призыву в армию, по борьбе с коррупцией, по реконструкции государственной машины - по всему, что стоит сегодня на повестке дня. На мой взгляд, мы все-таки должны понять, что вот эта жесткая логика еще не сделанного выбора, выбора пути встречи, пути к революции и пути в сообщество развитых, цивилизованных и стабильных экономик, которые в конце-концов объединяют экономики, в которых у власти и социал-демократические и экономики, в которых

у власти либерально-консервативные партии, гораздо сильнее сегодня чем все наши бизнесы, все наши изыски демократических разногласий. А если мы принимаем эту логику, то, исходя из нее и должны строить собственную избирательную стратегию, стратегию собственных предвыборных союзов.

Итак, если мы принимаем эту логику, мы должны понять, что главной угрозой остается сегодня, разумеется, партия реванша. Нет большей угрозы для страны, чем угроза новой революции. И, как человек, которому выпало принимать участие в руководстве одной из революций, произошедших в России на протяжении XX века а то, что произошло между 1991 - 1993 годом, без всякого сомнения революция, можно сказать, что революция - это всегда страшная трагедия.

Мы вот сейчас только-только начинаем, может быть начнем залечивать раны этой трагедии. Россия уже заплатила цвумя революциями за попытку установить коммунистический режим, а потом с огромным трупом выйти из этого коммунистического режима. Еще одна революция в России - это самое страшное, что может произойти в нашей стране. Поэтому главная задача - любой ценой не допустить революцию в России. И в борьбе за эту задачу мы должны взаимодействовать со всеми силами, которые не заинтересованы в революции, вне зависимости от того, нравятся они нам или не нравятся, сколь глубоки, сколь серьезны наши разногласия и наши претензии к этим силам.

Исходя из этого, я убежден, мы должны строить свою стратегию взаимодействия. Мы не можем быть единомышленниками, у нас категорические расхождения и по частным вопросам, не потому, надо ли проводить финансовую стабилизацию, это в конце концов это вопрос уже почти прошлого этапа, это вопрос, по которому борьба 91-95 годов, кажется, завершается. У нас разногласия по поводу того, какую Россию мы хотим сделать, иметь. и тем не менее, это партия, с которой мы должны взаимодействовать для того, чтобы недопустить революции.

Россия очень разная, очень разная по регионам. Мы знаем, что есть регионы, в которых партия власти бесконечно коррумпированна, отвратительна, да и, кстати, очень тесно связана как раз, сращена идейно с партией реванша. Есть регионы, в которых власть все-таки проводит реформаторскую политику, и, кстати говоря, находится под огромным давлением блока коммунистов и аграриев.

Естественно, мы считали правильным предоставить возможность нашим региональным организациям на месте, исходя из местных условий, определить тактику своих отношений с партией власти. Убежден, что это правильное решение.

Но стратегическая линия у нас должна быть одна — мы союзники в борьбе за программу минимум, ни нам, ни им не нужна революция.

Второе. Разумеется, будучи союзниками по этой программе минимум, мы не можем и не должны скрывать своих стратегических разногласий, мы хотим совсем другой России и мы совершенно не готовы закрывать глаза на то, что делает и творит нынешняя власть.

И в борьбе за эту другую Россию мы можем и должны быть готовы к союзу с теми политическими силами, которые являются нашими союзниками, нашими единомышленниками по принципиальным на сегодняшний

день вопросам, не по вопросам, которые будут главными через десять лет: скажем, какова оптимальная пропорция в стабильных рыночных экономиках между высокими налогами и развитыми социальными программами. Эта проблема встанет перед нами через десять лет, без всякого сомнения, и мы, может быть, разоидемся с нашими потенциальными нынешними союзниками по этому вопросу. Но сегодня, когда главная проблема в России – это борьба за то, чтобы собственность и власть были четко отделены, чтобы государственный аппарат и его работа были прозрачны, чтобы были сформированы известные в мире, их не надо изобретать, мощные антикоррупционные экономические и законодательные механизмы, в борьбе за то, чтобы недопустить ремилитаризации российского общества, в борьбе за сохранение прав человека, в борьбе против войны, в борьбе за абсолютно необходимое перераспределение бремени, социального бремени, преобразования и формирования эффективной социальной политики. Мы без всякого сомнения можем и готовы быть союзниками широкого спектра демократических организаций с отличающимися от нас во многом долгосрочными идеологическими или экономическими приоритетами.

Именно в этом я был убежден и убежден до сих пор, что широкий демократический блок, включающий и две сильнейшие на сегодняшний день фракции в парламенте и их организации – "Выбор России" и "ЯБЛО" был бы полезен для российской демократии, несмотря на все наши прошлые и будущие разногласия, именно поэтому, исходя из этого, вел бы работу, направленную на формирование этого блока.

К сожалению, как вы знаете, эта работа не принесла результатов и сожалению об этом. Я думаю, что это серьезная ошибка, которую сделали наши потенциальные партнеры. Но жизнь не кончается, все равно, я убежден, логика заставит нас взаимодействовать. Но

меньшей мере, взаимодействовать в регионах, по меньшей мере взаимодействовать при выборах в мажоритарных кругах. Именно потому, что убежден в необходимости, благотворности объединения демократов, под держал идею формирования объединенного демократического блока, который включил бы в себя широкий круг демократических организаций, разделяющие принципиальные для нас программные ценности.

Вы знаете, что в пятницу были подписаны документы, как бы протокол о намерениях по созданию такого блока. На первом этапе его подписали несколько организаций. Это была наша партия "Выбор России", "Партия социальной демократии", которую возглавляет Александр Николаевич Яковлев, "Крестьянская партия", которую возглавляет Черниченко, Конфедерация национальных общин России, движение "Женщины за демократию", в которое входит движение "Солдатские матери", прощу прощения, движение "Женщины и солидарность", движение "Военные за демократию".

Мы сейчас ведем переговоры с движением "Выбор России", с движением "Демократическая Россия", надеемся, что и они присоединятся к этому блоку. Будем вести и дальше эти переговоры.

Суть вещей, о которых мы договорились.

Первое. Разумеется, это создание координационных органов и взаимодействия, диалог в процессе подготовки и ведения избирательной кампании. Это координация наших программных ориентиров и согласований приоритетов.

Мы ведь идем на выборы органов в Думу. Дума — это орган, принимающий законы. Нам надо в первую очередь договориться о том, согласны ли мы в том, какие законы считаем необходимыми предложить нашей Думе, за какие законы будем в ней бороться.

Это согласование позиций по мажоритарным округам. И наконец, переговоры о возможности создания единого списка, федерального списка демократического блока.

Переговоры наверняка, как всякие переговоры, будут непростыми, но главное, на мой взгляд, их начать и по возможности скорее начать эту работу и попытаться урегулировать те противоречия, те разногласия, которые у нас могут возникнуть.

Я всегда исхожу из того, что легче всего сорвать любые переговоры, для этого ничего не нужно. Для того, чтобы привести их к успеху, нужно много усилий, много воли, добиться согласия, и тогда успех возможен.

Если съезд поддержит нашу позицию, то тогда мы прямо с понедельника начнем уже конкретную конструктивную работу, направленную на достижение максимально возможного единства широкой коалиции демократических сил.

И наконец, суть того, с кем, собственно, мы идем на выборы, что мы считаем жизненно необходимым сделать в России для того, чтобы российское общество стало более цивилизованным, более справедливым, более пригодным для нормальной жизни.

Платформа вам роздана. Мы не предполагаем принимать ее на этом съезде. Я принимаю замечания, связанные с тем, что поздно получили региональные организации. Одновременно хочу сказать, что мы этот съезд собирали для того, чтобы вы здесь это могли посмотреть, а потом в регионах обсудить, включить все те идеи, предложения, которые будут наработаны и нашими региональными организациями и нашими потенциальными партнерами по блоку, мнения которых тоже необходимо будет выслушать и учесть.

Я ни в коей мере не собираюсь пересказывать содержание этой платформы. Хотел бы остановиться на некоторых вещах, которые мне кажутся ключевыми, на ключевых проблемах, которые должны быть решены.

На мой взгляд, может быть, главное из того, что необходимо сделать в следующие годы, это необходимо провести коренную реорганизацию российского государственного аппарата. Его надо сократить, сократить намного. Но даже не в этом суть дела, не это самая главная беда нашего аппарата.

Как человек, возглавлявший правительство и знающий как бы изнутри его работу, я хочу вам сказать, что нынешняя государственная машина России абсолютно не пригодна к решению тех задач, которые стоят перед нами в ближайшие годы. В ней по-прежнему существует колоссальное количество звеньев, немисливо вредных в условиях рыночной экономики, абсолютно неизбежно являющихся рассадниками масштабной коррупции, и вместе с тем, нет жизненно необходимых структур, без которых нормальная рыночная экономика как раз не может эффективно работать.

Когда мы пытаемся управлять примерно одинаково, скажем, машиностроением и газовой промышленностью, в машиностроении есть конкурентные отрасли и газовая промышленность, естественно, — монополия, где жесткий государственный контроль, причем не контроль монополиста, а контроль за монополистом, абсолютно необходим, результатом этого является то, что мы плодим непущное количество чиновников, распределяющих неизвестно что в конкурентных отраслях экономики, и создаем абсолютно несправедливую ситуацию в тех отраслях, которыми общество, страна не способно нормально руководит

Сравните, посмотрите на структуру заработной платы в отраслях народного хозяйства, сравните ее с той, которая существует, либо в рыночных экономиках стабильных, либо существовала в Советском Союзе – вы увидите одну железную диспропорцию: быстрее всех выросли зарплаты во всех отраслях естественных монополистов. Самые высокие зарплаты в отраслях естественных монополистов – в Газпроме, в электроэнергетике. Когда уборщица в предприятии электроснабжения получает в три раза больше профессора, это приговор тому, как нельзя организовывать управление государственной экономикой в условиях рынка. Надо понять, что это не издержки рыночной экономики, это полная непригодность именно государства к решению тех задач, которые оно обязано выполнять.

Я не буду останавливаться здесь на всем, что необходимо сделать. Подчеркну несколько моментов.

Механизм государственных закупок. Сегодня его не существует. Сегодня и государство, и государственные монополии, которые должны быть предметом самого пристального внимательного регулирования, распределяют государственные заказы абы как. Вот недавно господин Абдулбасиров пришел и сказал, что ему срочно нехватает 20 триллионов на закупки чего-то, какие-то фонды, которые он с удовольствием бы пораспределял бы. Ну, я себе представляю, как можно пораспределять эти деньги. Я знаю насколько неэффективной является нынешняя система закупок,

Насколько широкие возможности для произвола и коррупции она открывает. Есть, не надо выдумывать и изобретать велосипеды, весь мир давно отработал антикоррупционные механизмы в этой сфере, они называются "закупочный кодекс", они называются тендерные процедуры при всех государственных закупках, при закупках естественных монополистов. Введение этих механизмов, как показывает опыт, позволяет снизить цену покуемого государством имущества, снаряжения на 45-50 процентов одновременно это мощнейший фактор борьбы со злоупотреблениями и коррупцией. Почему все это внедряется так медленно, с таким скрипом, неужели это случайно?

Вот борьба за формирование таких естественных, позволяющих резко повысить эффективность государственной машины, позволяющих перераспределить часть протекающих через дыры государственный карман ресурсов в пользу социальной сферы без всякого сомнения один из приоритетов при реформе государственного устройства.

В целом главное - государственный аппарат более компактный, прозрачный, не имеющий возможность принимать произвольные решения, государственный аппарат, который не борется с рынком, а работает в тех сферах, в которых рынок не может эффективно работать без государственной поддержки. Когда у десятки тысяч человек управляют сельским хозяйством и одновременно ни один проходимец, обманувший миллионы, не сидит в тюрьму, это наглядная, характерная картина полной неадекватности государственной машины потребностям рынка.

Второе. Налоговая реформа. Не надо забывать, что нынешняя налоговая система формировалась в 92 году в условиях экстремального кризиса, в условиях, когда мы вынуждены были реализовывать задачи кризисного управления и не дать кораблю перевернуться и потонуть, и мы отнюдь не считали, что то, что создается тогда хоть в какой бы то ни было степени приспособлено, приемлемо, возможно как долгосрочное решение, как долгосрочный выход. Давно назрела и перезрела задача серьезной налоговой реформы в России. Ее основные направления, что необходимо сделать:

Первое – необходимо резко ограничить круг применяемых налогов. Сегодня сама множественность налогов, а есть регионы в которых применяется 70–80 видов налогов, это не способ увеличения доходов, государственного бюджета, многие из этих налогов не аккумулируют и тех средств, которые тратятся на их взимание. Это способ запутать ведение дел, способ предельно усложнить бухгалтерию и вместе с тем способ добиваться высокого уровня штрафов и санкций, на которые до последнего времени и жила налоговая инспекция и налоговая политика. Резкое ограничение круга применяемых налогов жесткая необходимость сегодняшней жизни.

Страшная проблема нашей налоговой системы – это безадресные налоговые льготы, которые открывают дорогу масштабному уклонению от уплаты налогов. Реально налоговые льготы сегодня – это налоговые льготы богатым, это налоговые льготы, занятые

в сфере краткосрочных /я не люблю этого слова!/ спекулятивных операциях, налоговые льготы сегодня это то, что делает нашу налоговую систему предельно несправедливой. Борьба за всемерное ограничение безадресных налоговых льгот абсолютно необходимая, но достаточная предпосылка серьезного снижения уровня налогообложения. Таким образом, справедливые, равномерные и более низкие налоги – вот вторая компонента налоговой реформы.

Третья компонента – четкие и жесткие гарантии прав налогоплательщиков. Те абсолютно беспредельные возможности бюрократического рэкета и вымогательства, которые до нынешнего времени наше налоговое законодательство открывает перед органами, занимающимися фискальными задачами, сами по себе провокационны. Нельзя давать в руки чиновника возможность по собственному усмотрению ликвидировать любое препятствие, а именно это предусматривает нынешний механизм регулирования. Я не буду объяснять, как это делается, думаю, все присутствующие в этом зале хорошо знают. В этой связи мы предлагаем и отстаиваем и будем отстаивать регулирование, которое вводит отношения между налогоплательщиком и налоговыми органами в жесткие правовые рамки и отдаст на усмотрение суда, а не чиновника любые разногласия и конфликты между ними, связанные с определением вины налогоплательщика.

Четвертое. Особая система налогообложения для малого и среднего бизнеса. Речь не идет о какой-то льготной системе налогообложения для малого и среднего бизнеса, я категорический противник подобного рода систем, мы просто наплодим фиктивных малых предприятий, речь идет о нормальной системе, в рамках которой они будут платить налоги наравне с другими. о системе, которая будет предельно простой, которая позволит хотя бы на этом уровне предельно упростить бюрократию, бухгалтерию, свести все виды налогов к одному простому платежу - в процентах от дохода. По нашему убеждению, и это мы будем в рамках работы и борьбы в Государственной Думе, это должно быть 10 процентов от оборота соответствующего предприятия без уплаты других налогов. Я убежден, что если мы сделаем только это, это уже будет огромным вкладом в дело становления среднего класса России.

Есть еще много вещей, которые могут и должны быть элементами налоговой реформы, упомянут только одну - это кодификация налогового законодательства. Налоговые отношения должны быть урегулированы налоговым кодексом, а не бесконечным числом меняющихся, и произвольно меняющихся налоговых инструкций.

Следующее важнейшее направление - четкие гарантии частной собственности. Надо понять, что сегодня гарантии частной собственности - это не частное дело того или другого предпринимателя, это вопрос будущего России, будущего экономического роста в России.

Будет ли российская экономика развиваться – зависит от местных инвестиций и местных сбережений. Люди будут вкладывать деньги в производство, а не только в спекулятивные операции, если их собственность будет надежно гарантирована. Вся структура нашего права, вся структура нашего государственного аппарата на протяжении десятилетий была по своей природе античастной. 10 лет тому назад, давайте не забудем, возможно было посадить человека в тюрьму за упоминание слов "частная собственность" применительно к нашей стране.

Эти традиции очень сильны в нашем праве, и то, за что мы боремся в первую очередь, – радикальная реконструкция и правовой системы и правовой традиции, и правоприменительной практики. Именно на это был направлен Гражданский кодекс, общую часть которого при поддержке нашей практики удалось провести и который наконец, начинает работать – я это вижу по практическим делам, которые выигрывают уже сегодня на основе Гражданского кодекса.

У нас впереди еще огромная работа. До сих пор еще не подписан Закон о ценных бумагах, который позволил бы поставить предел проходимцам и обманщикам. До сих пор не принят Закон об акционерных обществах, гарантирующий права акционеров от того, чтобы их просто не вычеркнули и не сказали, что их здесь никогда не было. До сих пор нам не удается продвинуть Закон о земле в городах.

Короче говоря, до сих пор еще не принят новый Уголовный кодекс, закрывающий многие возможности в лазейках и злоупотреблениях, крупномасштабном мошенничестве, преступлениях против собственности.

Здесь нам предстоит огромная работа для того, чтобы частная собственность в России была надежно гарантирована. От успехов этой работе в огромной степени зависит то, в какой мере

наши собственные – не иностранные, деньги будут вкладываться в нашу собственную промышленность.

Следующая важнейшая задача – радикальное изменение бюджетных приоритетов.

Мы и в этом и в прошлом году вели ожесточенную тяжелую борьбу за то, чтобы изменить пропорции бюджета, за то, чтобы сократить в нем расходы на дотации, сократить в нем расходы на управление, сократить объемы перераспределения ресурсов через Москву, одновременно увеличив финансирование тех отраслей, которые нам кажутся абсолютно стратегически важнейшими для России, – науки, образования, культуры, здравоохранения, помощь малообеспеченным.

Убежден, что те меры, о которых я сказала – реформа российского государственного аппарата, его сокращение, улучшение эффективности государственных закупок, – открывают серьезные возможности реального изменения структуры государства. Экономический рост, в отличие от экономического кризиса, это ситуация, когда можно всерьез, не демагогически, обсуждать проблемы новых социальных программ и резкого серьезного – не на проценты, а серьезного – увеличения поддержки этих именно сфер, которые нам кажутся важнейшими.

Не буду говорить здесь о приоритетах, но подчеркну. Те затраты, которые сегодня, до сих пор нам удавалось выбивать для этих сфер, не сопоставимы с теми деньгами, которые сегодня уплывают через разнообразные налоговые льготы, через предельно неэффективные государственные расходы.

Нельзя обещать чуда, но можно и нужно бороться за то, чтобы и культура, и наука, и здравоохранение, полп и образование получили достойную поддержку от Российского государства.

Категорически не согласен с тем, что мы должны предоставить только социал-демократам монополию на борьбу за интересы социальной сферы. Фракция "Выбор России" была главным борцом за эти интересы, и мы будем и, убеждены, должны делать это в следующем парламенте.

Еще одна серьезнейшая задача – реформа самой социальной сферы, реформы самого бюджетного механизма в этой социальной сфере. Надо понять, что, к сожалению, увеличение бюджетного финансирования этой сферы необходимая, но недостаточная предпосылка для того, чтобы добиться здесь перелома. Нужно серьезно менять практику распределения этих средств. В противном случае они просто будут размазаны тонким слоем и не приведут к серьезному перелому в ситуации.

Приведу один пример, может быть, самый важный стратегически для России, – положение в сфере образования. У нас действительно, если что хорошее есть в России – все-таки это образовательная традиция. Немножко знаю, изучал положение с образованием в других странах; убежден, что возможности России выиграть гонку в XXI веке в гораздо большей степени зависят от нашего образования, чем от того, сколько у нас нефти и газа. И это та сфера, которой необходима поддержка в первую очередь. Но не просто поддержка. Здесь нужно реальное изменение самого механизма финансирования.

Надо переходить от финансирования учреждений к финансированию учеников и студентов. Надо переходить к системе, при которой у родителей есть выбор, в какую школу отдать своего ученика. Надо переходить к системе, в которой школа

заинтересована в том, чтобы ученики приходили в нее. Надо переходить к системе, которая одновременно открывает возможность для частного образования и поддержки частного образования ни в малой степени не сокращая при этом поддержку общественного образования. Надо переходить к системе, когда распределение бюджета любого уровня начинается не просто с какого-то норматива на образование, а начинается с норматива отчислений на школьника и студента, норматива, который автоматически идет в соответствующее образовательное учреждение, если там есть этот школьник и студент.

Я не буду говорить об этом подробно, все это отражено в том числе в подготовленном нами проекте изменений Закона об образовании. Я думаю, что плюс к этой программе (к сожалению, это очень объемный материал) важнейшие законы, по крайней мере мы, наверное, все-таки направим в наши региональные организации, с тем чтобы вы могли изучить, посмотреть, дать свои предложения.

Есть такие же инициативы по многим другим отраслям социальной сферы – инициативы не на уровне идеи, а инициативы на уровне законодательных актов, которые мы должны провести через эту Государственную Думу или через следующую Государственную Думу. Мы обязаны это сделать для того, чтобы переломить положение в соответствующих сферах.

Еще одна болезненная проблема для России – проблема аграрной реформы. Сегодня в Думе идет ожесточенная борьба за то, чтобы отобрать у крестьян даже то немногое, то предельно немногое, что мы смогли им дать в 1991–1992 г.г., хотя бы формальные права на землю, хотя бы формальные права на земельны

надел, хотя бы формальные права на выход из колхоза — из бывшего колхоза, он теперь называется по-разному, с землей и имуществом. Суть тех законов, которые с огромной энергией пробиваются сегодня через Думу — о кооперации, варианта Земельного кодекса, который сегодня пробивается, очень проста: это вторичное закрепление российского крестьянства. Мы боролись против этого и будем бороться против этого. Мы убеждены, что как в конце XIX века, так и сегодня, будущее российской деревни зависит от того, чтобы крестьянин, сельхозпроизводитель, хозяйственный производитель получил возможность свободного труда на свободной своей земле. Ни от реставрации, ни от того, в какой степени председателям колхозов удастся повернуть развитие событий в русло феодально феодального сельского хозяйства, а от гибкого развития рыночных отношений.

Да, без всякого сомнения, нам нужны крупные предприятия в сельском хозяйстве. Да, без всякого сомнения, вся Россия не будет фермерской никогда, она и не была фермерской. Но обеспечить действительное — не на словах, а на деле — равноправие форм собственности, обеспечить адекватную поддержку слабому, задавленному, формирующемуся частнособственническому сектору в деревне, обеспечить свободу земельного оборота, регулируемого земельного оборота, свободного земельного оборота, обеспечить частную собственность на землю, обеспечить резкое изменение всей системы финансовой поддержки сельского хозяйства, обеспечить, чтобы деньги, которые с таким трудом выбиваются из бюджета, отрываются от той же социальной сферы, не разворовывались, а шли действительно на то, что очень важно для формирования рыночной

инфраструктуры села, для стимулирования частных капитальных вложений в переработку и хранение сельскохозяйственной продукции, на формирование финансовой инфраструктуры, на формирование биржевой инфраструктуры, – вот это самое главное.

Я недавно был на Украине. Украина как раз ... к сожалению, надолго, на годы. На Украине уже действует ликвидная, масштабная биржа сельхозпродукции. Огромная часть сельхозоборота идет через эту биржу. Это страшный приговор коррупции, разумеется. Это возможность для крестьян продать свою продукцию, не ожидая потом три месяца оплаты. Это вместе с тем возможность резко повысить эффективность механизма государственных закупок. Это можно было сделать в России три года тому назад. Это пытаются делать в отдельных регионах, в том же самой Самаре. Но вот борьба за то, чтобы это было не сделано, – важнейший приоритет наших противников: никогда не допустить формирования рынка сельхозпродукции, потому что этот рынок – как смертный приговор той распределительной системе, на которой, кстати говоря, и держится власть агроначальства, держится власть и влияние Аграрной партии.

В этой связи серьезная аграрная реформа, которая только и может служить базой динамичного развития российской деревни в XXI веке, – важнейший наш приоритет.

Военная реформа. Об этом много говорилось, много сказано, не буду повторяться, скажу только одно, то, что сейчас происходит в армии, попытка заменить реформу армией, увеличением срока службы при сохранении всего того огромного хозяйства, какое там есть, при сохранении почти двух десятков разных структур, в которых есть призывные военнослужащие, при сохранении колоссального количества ненужных структурных управленческих подразделений — это воспроизводство худших проблем для нашей армии, это воспроизводство армии большой, армии поэтому плохо финансируемой, армии поэтому плохо организованной, армии, в которую поэтому матери не хотят отпускать своих солдат.

У нас есть четкая программа военной реформы, мы знаем, как ее провести, мы знаем, что нам нужно сокращать и что оставлять, мы знаем до какого уровня надо сокращать численность, мы знаем, что переход к контрактной армии — это не одномоментный процесс, он требует соответствующей большой работы и тем не менее это стратегически это та задача, которую мы можем поставить и можем реализовать при последовательной работе. Итак, военная реформа вместо раздувания численности призывников, военная реформа, важнейшей задачей которой является постепенный переход к полностью профессиональной, контрактной российской армии.

Если суммировать все, что я сказал, то главное, за что мы боремся, мы боремся за то, чтобы российский капитализм стал капитализмом цивилизованным, чтобы это был капитализм растущий, чтобы это был капитализм мир, чтобы это был капитализм социально справедливый и поэтому стабильный. Капитализм, который базируется не на авторитаризме, не на принуждении, не на силе механизмов карательных,

а капитализм, базирующийся на воле народа, на массовой поддержке на понимании того, что только так и может быть устроено российское общество.

И, завершая, еще буквально один момент. У нас действительно даже на Совете партии вчера это было видно, что странное происхождение со словом "патриотизм". Мы почему-то приняли правило игры в соответствии с которым патриоты – это люди, которые раскачивают национальную рознь, что патриоты это люди, которые готовы втянуть Россию в новые военные авантюры, что патриоты это люди, которые предельно опасны для нашей страны, которые ни в грош не ставят нашу страну в погоне за собственными политическими амбициями.

Давайте честно скажем, может быть не всегда нам легко, давайте честно скажем, мы патриоты, мы патриоты, потому что мы верим в наш народ. Мы верим, что наш народ достоин демократии, потому что демократия это единственная структура, единственная система власти при которой народ сам принимает решение. Мы патриоты, потому что мы верим в то, что российская экономика не обречена быть всегда нищей на подпорках, что если мы создадим хотя бы минимально необходимые правовые экономические предпосылки, предприятия наши смогут на равных побороться с любыми другими предприятиями.

Мы патриоты, потому что убеждены, российская культура и наука не нуждаются в том, чтобы поднимались с колен, они никогда не бывали на коленях, они слишком велики в мире и не могут быть заменены никакими суррогатами. Мы, наконец, патриоты, потому что верим, из России широчайшей, помпезно капиталистической будет Россия новая, Россия процветающая, Россия стабильная, Россия одна из самых динамично развивающихся стран 21 века. Борьба за такую Россию – суть той программы, с которой наша партия идет на выборы.

Спасибо.

Б.А.ЗОЛОТУХИН

Уважаемые коллеги, к Егору Тимуровичу уже поступило несколько вопросов в письменном виде. Мы должны договориться о времени, отведенном для вопросов. По проекту Регламента предлагается 10 минут для ответа на вопросы. Но мне кажется, что не так часто ^{партии} Съезд встречается с Председателем, чтобы ограничивать эти вопросы десяти минутами. Какие будут еще предложения? /Из зала: пятнадцать, двенадцать/.

Хорошо, давайте проголосуем тогда за предложение проекта Регламента. Кто за то, чтобы ограничить время для вопросов десяти минутами, прошу голосовать? Нет, никто. Пятнадцать /Из зала: мало/. Двадцать.

Е.Т.ГАЙДАР

Дорогие друзья, давайте до двенадцати.

Б.А.ЗОЛОТУХИН

Кто за 12, прошу голосовать. Прошу опустить временные удостоверения. Кто против? Принимается.

Пожалуйста, Егор Тимурович.

Е.Т.ГАЙДАР

Большая просьба, чтобы не терять нам время, все-таки в письменном виде вопросы, это быстрее получается.

Вы говорите о стабилизации экономики, так почему же растут цены и понижается жизненный уровень?

Я говорил, давайте уточним, о начинающихся в России стабилизационных процессах. Они действительно есть, притом ситуация экономическая еще остается сложной и притом, что правительство делает очень много серьезных ошибок. Первое, снижение жизненного уровня, это абсолютно жесткая реальность последнего времени и она в том числе связана с тем, о чем я говорил в самом начале. Но неужели кто-то думал, что за войну в Чечне не надо будет платить, неужели кто-то думал, что кто-то заплатит за эту войну, за то, что мы воюем с чеченцами, за то, что мы там строим, то, что мы сами разбомбили, за то, что сейчас будут варывать снова и снова будем строить, за то, что мы кормим Чечню, это все из чьего-то кармана. Не надо, я думаю, профессором экономики, чтобы понять из чьего.

Второе - рост цен. Да, цены растут быстро, но инфляция идет вниз, идет вниз достаточно устойчиво и, видимо, будет идти вниз дальше. Цены разогнались предельно в декабре-январе, отражая весенне-летний всплеск инфляции. В январе они составляли 17%, в феврале - 11, в марте - 9, в апреле - 8, в мае - 7,8%, в июне будут, видимо, ниже, чем в мае, в июле ниже, чем в июне и т.д. Цены связаны с деньгами, к сожалению, в Российской экономике довольно длинными временными лагами, экономика российская, экономика инерционная, ты сначала делаешь глупости, а потом через полгода расплачиваешься, ты сначала становишься на путь разумной политики и через полгода видишь результат. Вот все, что происходит с ценами в мае, это еще декабрьская политика. Только в июне начнет сказываться январь, в июле начнет сказываться февраль и т.д. Именно поэтому возникает аномалия, на валютном рынке уже происходят титанические изменения, потому что он связан с деньгами гораздо ближе - трехмесячным лагом, а цены только, только начинают присп

сабливаться. Инфляция надо сказать во втором полугодии будет идти вниз, идти вниз, к сожалению, медленнее, чем бы нам хотелось бы и в этом есть вторая составная часть позитивного процесса десоциализации экономики. Дело в том, что сегодня, в мае-июне ^{особенно} Центральный Банк с огромной энергией делал прямо противоположное тому, что мы подозревали. Он держал курс рубля, он держал курс ^{не} доллара, он закачал в экономику огромное количество денег, это правда не называется эмиссией, это не наращивание чистых внутренних активов, это нормально., он закачал тем не менее огромное количество денег для того, чтобы не допустить резкого падения курса доллара по отношению к рублю или стабилизировать рынок.

Но возможности Центрального банка здесь тоже не безграничны. Поэтому ему пришлось ограничить масштабы своих интервенций. И результат тот, что происходит буквально в последние дни

"Сейчас существует мнение, что изымают рубли, чтобы выпустить 100-тысячную купюру на эту сумму. Раз это произойдет, рубль сразу пойдет вверх?"

Нет, это все ерунда. Купюрное строение денежного оборота не имеет никакого отношения к инфляционным процессам, в какой форме существует денежная масса.

На самом деле, сейчас рынок долго не понимал, что происходит. Еще в марте рынок считал, что курс доллара будет быстро расти дальше. Хотя я неоднократно в марте объяснял, что будет перелом, вы готовьтесь, чтобы не было кризиса банковской системы и т.д. Но рынок медленно понимает. Сейчас есть рынок, ориентированный на то, что осенью будет обвал курса рубля по отношению к доллару.

Я вам должен сказать, что если Центральный банк и Правительство на протяжении двух месяцев радикально не поменяют политику по сравнению с тем, что делается в последнее время, никакого обвала рубля осенью не будет. Другое дело, что нам не нужен заниженный курс доллара. Это создает дополнительные проблемы. Мы заинтересованы в том, чтобы доллар больше не падал, может быть, даже чуть-чуть рос по отношению к рублю, но медленно и предсказуемо. Главное, чего нам нужно добиться, это предсказуемости на валютном рынке. И главная моя претензия к Правительству это то, что оно все что могло сделало, чтобы запутать рынок полностью.

"Возможен ли еще союз с "Яблоком", возможен ли союз с "Вперед, Россия!"?"

По поводу "Яблока". Я считаю, что такой союз мог быть полезен вне зависимости от настроений того и другого лидера. Но надо понимать политическую реальность. "Яблоко" продекларировало, что ни при каких условиях невозможны ни блок, ни коалиция с "Выбором России", ни с его председателем. Если позиция изменится, мы будем этому рады и готовы провести соответствующие конструктивные переговоры.

Возможен ли союз с "Вперед, Россия!"? По вопросу о союзе "Вперед, Россия!" мы должны руководствоваться принципиальными соображениями, т.е. теми соображениями, о которых я говорил в самом начале. Да, у нас много общего с "Вперед, Россия!" в наших программных положениях. И мы, и они за капитализм без всякого сомнения. И мы, и Борис Федоров за финансовую стабильность, в этом тоже нет сомнений.

Но есть один отнюдь немаловажный и, на мой взгляд, стратегический вопрос для России, по которому мы категорически расходимся. Это вопрос о насилии, применении силы, использовании силы при решении национальных конфликтов. Вы помните, что Борис Федоров призывал к решению силой конфликта в Чечне, что он горячо поддержал использование силы для решения этого конфликта. На мой взгляд, в этой связи такая позиция для меня лично категорически неприемлема. Для меня она была если не причиной, то существенным обстоятельством, которое вынудило нас основать Союз партии. Пока эта позиция, не относящаяся к прошлому, относящаяся к самому животрепещущему положению сегодняшнего дня, не изменится, как мы можем создавать с ними союз? Другое дело, что

мы, разумеется, готовы будем с партией власти провести конструктивные консультации о взаимодействии в округах, чтобы попытаться здесь обеспечить взаимную поддержку кандидатов и не бороться друг с другом, облегчая путь к власти коммунистам.

"Противники ДВР заявляют, что "Демвыбор России" за коррупцию, так как фракция "Дем. выбор" не поддержала в Думе закон о борьбе с коррупцией. Какова позиция фракции ДВР по вопросу о борьбе с коррупцией, а также по закону о контроле за внебюджетными фондами?"

По Закону о борьбе с коррупцией. Фракция не поддержала этот закон, потому что считает его плохо сделанным, законом, который заменяет борьбу с коррупцией политиканством на теле борьбы с коррупцией. Этот закон открывает огромные возможности вмешательства правоохранительных органов в работу частных предприятий, имеющих никакого отношения к государству.

Мы готовы поддержать все в этом законе, что относится собственно к государственному аппарату. Мы готовы поддержать и будем это поддерживать. мы взяли уже значительную часть из того, что там содержалось позитивного, в Уголовный кодекс, в подготовке которого наша фракция имеет самое непосредственное отношение, которую в том числе нашими усилиями удалось принять в Государственной думе. Но мы категорически будем выступать против использования красивых слов "борьба с организованной преступностью", "борьба с коррупцией" в целях политиканства и для ограничения прав человека.

По Закону о контроле по внебюджетным фондам. У нас была внутренняя дискуссия, я являюсь сторонником этого закона. Я считаю, что ^{вне}бюджетных фондах действительно есть большие резервы

Там есть большие злоупотребления. Там есть огромная вольность в использовании бюджетных средств. Поэтому я буду стараться убедить своих коллег во фракции, что этот закон необходимо энергично поддерживать. Может быть, вносить коррективы и т.д., но я поддерживаю главный пафос этого закона — ^{вне}бюджетные фонды должны быть под жестким контролем, не менее жестким, чем бюджетные.

У Думы тут есть всегда соблазн. Он очень хорошо проявился в пятницу, когда голосовали один налоговый закон. Один депутат выступая, сказал: давайте, тут предлагается предоставить льготы Центральному банку по импортным тарифам и т.д. Мы вообще-то против, но Центральный банк — наша организация, мы же ее контролируем. Что же мелочиться?

Такой подход, к сожалению, есть и к внебюджетным фондам. Я думаю, что мы здесь должны быть предельно принципиальными.

"В стране массовым порядком нарушаются права человека, в частности по невыплате зарплаты. В основном на госпредприятиях. Какова позиция партии по этому вопросу?"

Это один из моментов нашей предвыборной платформы. Мы убеждены, что здесь необходимо очень жесткое регулирование, которое исключило бы подобную практику. Надо сказать, что многие предприятия не выплачивают заработную плату, одновременно имея деньги на счетах, деньги на счетах в коммерческих структурах. При этом директора предприятий охотно и легко шляются между Багамами и Канарскими островами.

Элемент нормальной рыночной финансовой ответственности, в том числе ответственности по банкротству, это одновременно не только ответственность перед поставщиками, но и ответственность

перед собственным трудовым коллективом. Поэтому в нашей программе законодательных работ есть нормативные акты, основная задача которых сделать абсолютно невозможной подобного рода безнаказанную практику.

"К сожалению, в перечне важнейших направлений Вы не упомянули необходимость децентрализации власти, развитие реального и формального местного самоуправления. Не могли бы Вы изложить хотя бы кратко свою точку зрения на эту проблему?"

Да, считаю и считал эту проблему важнейшей, она есть в платформе, которая вам роздана, в качестве одного из приоритетов.

К сожалению, нам не удалось провести через Государственную Думу закон о местном самоуправлении, в подготовке которого мы принимали активное участие и который поддерживали. У нас есть свой проект закона о местном самоуправлении. Мы, кстати говоря, готовы коллегам его с удовольствием показать и услышать их замечания.

Суть этого закона, не реставрация советской власти, а обеспечение действительно широких возможностей местного самоуправления с четкими гарантиями прав местных сообществ, с четким построением структуры местных сообществ в меру своей компетенции и т.д.

Мы, разумеется, в следующей Думе будем бороться за то, чтобы этот закон провести в жизнь. Мы пытались сделать все возможное для того, чтобы хотя бы поправками выправить некоторые наиболее серьезные несуразицы того закона, который был принят Думой в первом и втором чтении. Я не исключаю того, что этот закон будет наложен вето Президента, тогда появится дополнительная возможность совершенствования данного закона.

"Возможно ли рассчитывать на взаимодействие с партией Экономической свободы на выборах?".

Мы проводили переговоры с партией Экономической свободы. Как всегда, это вопрос переговорный, это вопрос в какой-то степени торговый. Есть масса вопросов, которые требуют решения. Я не исключаю того, что эти переговоры нам удастся завершить успехом и что просто присоединиться к тому блоку, который мы сегодня создаем.

"Уважаемый Егор Тимурович, так что же говорил Зюганов на встрече с Клинтонем?".

Господин Зюганов говорил о том, какие они уважаемые, как они всегда за тесные связи и взаимодействие с Америкой, как высоко ценят они в этой связи как бы возможность такого взаимодействия. Господин Зюганов говорил о том, как велика угроза экстремизма в России.

/Смех в зале/

Как важно для цивилизованного мира иметь в России сильную, ответственную левую партию и т.д. Короче говоря я сказал, что если бы г-н Зюганов говорил на площадях и в Думе то, что он говорил г-ну Клинтону, то я бы не понял, а чем мы, собственно должны заниматься в политике.

/Аплодисменты/

"17-го числа прошло заседание Координационного Совета Круглого стола - Бизнес России, на котором участники пытались определить свое отношение к выборам. Каково отношение ваше к этой организации?".

- Нормальное отношение к этой организации и, насколько я понимаю, ни в чем плохом эта организация не замечена. Если эта организация будет готова присоединиться к нашему блоку, мы с удовольствием проведем конструктивные переговоры по этому поводу.

"Егор Тимурович, все, что вы сказали, правильно, но как же все-таки нам победить на выборах?"

/Аплодисменты/

- Дорогие друзья, я думаю, все вы прекрасно понимаете, насколько трудными будут для нас эти выборы. Они будут трудными потому что за нами трудный период в жизни России, потому что

так или иначе, хотя у нас было мало власти и мало времени, но мы приняли участие в этих огромных процессах, использовали все наше время, которое нам было отведено для борьбы за рыночно-капиталистическую Россию. В этой связи на нас большая ответственность, которую к тому же пытаются возложить и за все, в чем мы не участвовали и что делалось при нашем активнейшем сопротивлении и во время, когда мы не были представлены толком во власть. За нами и плата за тяжелый переход и плата за то, что этот переход был медленным и непоследовательным, колеблющимся и за все несуразицы нынешней власти.

Это тяжелые для нас выборы. Я думаю, что здесь надо четко сказать, что мы не должны делать. Мы не должны суетиться, мы не должны начинать врать, мы не должны подстраиваться под избирателя и пытаться угодить самым низменным его страстям, мы должны честно излагать свою позицию, мы должны постараться на этот раз быть более понятными, более четкими в своей избирательной компании, мы должны научиться говорить с народом нормальным языком, доступным языком. Если я этого не вполне умею, значит вы должны мне помочь это сделать в своих регионах. Короче говоря, мы должны сделать все возможное для того, чтобы та историческая правда, которая стоит за нами, стала понятна российскому обществу. А я все-таки очень сильно верю в здравый смысл россиян, в то, что если нам удастся это сделать, мы, по крайней мере, не допустим главной угрозы - мы не допустим прихода к власти тех, кто может втянуть Россию в революцию и войну.

/Аплодисменты/

"Какие политические инициативы планирует реализовать Центральный Политсовет и Совет Партии в ближайшее время?".

-Мы сейчас с вами обсуждаем программу, нашу предвыборную платформу. Честно вам скажу, мы совершенно не собираемся ждать выборов для того, чтобы реализовывать эту платформу. Эта платформа одновременно и план первоочередных действий нашей Партии и нашей фракции в Государственной Думе. Мы в ближайшее время будем проводить многие из идей, которые здесь зафиксированы через наши законопроекты, которые мы будем вносить в Государственную Думу, через поправки к законопроектам, которые сегодня проходят через Государственную Думу. Скажем, из того, что я говорил сегодня, может быть самый такой острый момент в процессе обсуждения - налогообложение малого и среднего бизнеса. Правительство внесло проект Закона, в принципе его поддержали, но в этом законе очень много недостатков. Первое, что мы сделаем, как только закончится этот Съезд, мы сформулируем свой набор очень серьезных поправок к этому закону, который сделает его действительно работающим, если он, разумеется, будет принят. И вот таких инициатив фракция предполагает сейчас развернуть много, в некотором смысле в ближайшее время должно для нашей фракции, Партии стать временем законодательного наступления.

"Как сделать так, чтобы Правительство, Президент совершали меньше серьезных ошибок? Через наши структуры, механизмы, личности необходимо влиять на правительственную политику.

- Я всегда пытался это сделать и всегда пытаюсь это сделать. Иногда меня упрекают в излишней мягкости по отношению

к Президенту и Правительству. Вы знаете, кто меня знает, особенно знают по 1991, 1992, 1993 гг. знают, что как бы в работе я человек очень не мягкий. Я просто всегда исходил из того, что есть ответственность и наша ответственность состоит не в том, чтобы занимать красивую позу, показываться каждый раз в этой красивой позе. Надо каждый раз делать все возможное для того, чтобы в России положение было чуть стабильнее чем в другом варианте. Поэтому мы использовали все возможности нашего влияния на власть и старались в максимальной степени сохранить эти возможности влияния и сегодня такие возможности у нас есть кстати говоря, в конце концов, то, что переговоры идут, я считаю, в значительной степени этот результат. И дальше буду, как бы там не строились отношения, буду делать все возможное для того, чтобы Правительство делало меньше ошибок. Убежден, логика чем хуже, тем лучше - категорически недостойна нашей Партии.

/Аплодисменты/

"Когда, по вашему мнению, возможна девальвация рубля, т.е. зачеркивание 3-4-х нулей?"

- Вопрос, как говорится, технический, это можно делать, можно не делать. Вот итальянцы, скажем, не делали, японцы - тоже не делали и, в общем, ничего, живут себе прекрасно. На самом деле, может быть кто не знает экономической истории после мировой войны иена ведь обесценивалась по отношению к доллару в 1500 раз по сравнению с базовым уровнем. И ничего, после того, как они финансово стабилизировали, ну потом она начала

конечно, расти по отношению к доллару, нули решили не зачеркивать - и ничего, живут себе прекрасно. Как вы знаете, до войны за одну вену давали четыре доллара.

Ну если это делать, то делать не сейчас, делать когда финансовое положение в полной мере стабилизируется, когда инфляция станет устойчиво низкой, когда она будет не превышать устойчиво 2% в месяц, тогда можно это обсуждать из чисто как бухгалтерских соображений. Операция эта не имеет никакого экономического значения.

"Остатвка трех силовых министров даст ли результаты?"

- Вопрос в том, конечно, как мы их заменим. Но, я считаю, что есть такое понятие, как политическая ответственность. Понимаете, может быть объективно ты даже не виноват, ты можешь десять аргументов, даже убедительных, что это не ты вот ты хотел не так, а совсем по-другому, но если что-то такое происходит в сфере, за которую ты отвечаешь и ты не уходишь в отставку ну так не бывает в обществе, которое называет себя демократическим.

"Какая помощь во время выборов будет оказана региональным отделениям Партии в тех областях, где власть сконцентрирована в руках коммунистов, например, в Тамбовской области?"

- В первую очередь, разумеется, мы будем оказывать помощь материалами, пропагандистскими материалами, в том числе видеоматериалами, которые можно размещать в кабельных сетях, агитационными материалами, пропагандой, плакатами, короче говоря,

всем тем, что зависит, в первую очередь от центра. О возможностях финансовой помощи - не надо переоценивать, мы партия не богатая на сегодняшний день, мы Партия^С отнюдь не безграничными финансовыми возможностями. Разумеется мы, кстати говоря, сейчас, буквально в ближайшее время, начнем массовый сбор средств пожертвований на избирательную кампанию. В какой степени нам удастся мобилизовать ресурсы - я, честно говоря, думаю, удастся, для проведения скромной, но достойной избирательной кампании. Разумеется, из регионов, мы конечно будем пытаться сосредоточить усилия на помощь тем, кто находится в самых тяжелых условиях, там, где любой предприниматель, помогающий Партии, немедленно отстреливается без предупреждения.

"Учитывая российскую историю, понятие капитализм для россиян отрицательно. Нет ли возможности заменить это понятие нашей программы. К примеру - "Общество свободного труда".

/Смех в зале/. Это даст нам немного голосов на следующих выборах."

- Я долго думал на самом деле об этом, должен вам честно сказать. Как бы ясно, что слово капитализм само по себе голосов нам не прибавит. И вместе с тем, любые попытки заменить их какими-то эфимизмами, они делают все, что мы говорим, бесконечно запутанным, неясным и, по-моему, непонятным.

Но, разумеется я с удовольствием послушал мнение Съезда, но, мне кажется, мы должны говорить правду. Да, мы хотим построить в России развитое капиталистическое общество, да, мы убеждены, что развитое капиталистическое общество наиболее адекватно реальностям России в 21 веке. Ведь были попытки построить не-капиталистическое общество, пока так или иначе ни к чему кроме катастрофы, ни к чему не приводили. Давайте тоже будем честными

"У нас в стране очень неблагоприятно в отношении экологии. Намерена ли партия делать что-либо в этом отношении? Координация с "Кедром".

Первое. У нас в программе экология вычленена в качестве одного из приоритетов, любые дополнения по части этой программы будут всячески приветствоваться, я уверен, редакционной комиссией и Политсоветом. По взаимодействию с "Кедром" мы абсолютно не исключаем, тем более, что, насколько я понимаю, у них нет политических противопоказаний, потому что взаимодействует с силами демократического спектра.

Уважаемые коллеги, я извиняюсь перед всеми, на чьи записки не ответил, но я исчерпал то время, которое было отведено на ответы на вопросы. (Аплодисменты).

ИЗ ПРЕЗИДИУМА

Членов редакционной комиссии просят собраться в комнате отведенной для работы этого органа Съезда. Уже истекает время для подведения итогов по поправкам к Уставу.